

Если вы родитель, вы наверняка читали или даже владеете книгой "Чего ждать, когда ждешь" и другими книгами по самопомощи родителям. Многие из них были очень полезны для меня на протяжении многих лет, когда я одна воспитывала двоих детей после преждевременной смерти моего мужа. Он умер от внезапной болезни, когда Кристал было четыре года, а Майклу - два. Книги были очень полезны, когда я пыталась справиться с подростковой фазой бунтарства моей дочери, и они были в некоторой степени полезны, когда я справлялась с наступлением совершеннолетия моего сына, хотя, по правде говоря, я позволила своему брату помочь мне в этом.

И все же ни одна из книг, которые я когда-либо читал, не могла подготовить меня к тому, что я увидел в тот роковой день, потому что я уверен, что никто никогда не публиковал главу под названием "Что делать, если вы застали своего сына мастурбирующим в чулках с вашим именем на губах".

Я продаю недвижимость, и по многим причинам я довольно успешна; я трудолюбива, умею общаться с людьми, и хотя мне уже за сорок, согласно комплиментам многих людей, я все еще очень привлекательна. Эти три качества, работающие вместе, являются для меня неудержимой комбинацией, и я зарабатываю очень комфортную жизнь для себя и своих двоих детей". Через шестнадцать лет после смерти Джейка Кристал училась в колледже на Западном побережье, а Майкл, которому только что исполнилось восемнадцать лет за две недели до происшествия, о котором я сейчас расскажу, учился последние два месяца в средней школе.

В то время как Кристал была диким ребенком, который больше развлекался, чем учился, и довел меня до первых седых волос, Майкл был застенчивым, ботаником и скорее играл в компьютерную игру, чем шел на вечеринку. Я беспокоилась за Майкла, который был очень силен в учебе и уже был принят в несколько колледжей, и все они предлагали стипендии, но в социальном плане он был совершенно неумелым. У него никогда не было девушки, и единственные вечеринки, которые он посещал, были с тремя его такими же социально неполноценными друзьями. Все это были тематические вечеринки, такие как "Ночь Властелина колец", "Ночь Звездных войн" (оригинальная серия, а не слабые приквелы... зачем Джордж Лукас пытается писать?), и совсем недавно, у меня дома, "Выходной Гарри Поттера", где они посмотрели все восемь фильмов плюс все дополнения, а затем составили список из ста вещей, которые в фильмах были неправильными (которые они с большим энтузиазмом зачитывали мне, а я пытался вежливо слушать и проявлять немного энтузиазма). Конечно, на всех этих вечеринках они были только вчетвером, без надоедливых девушек. Вздох.

Что приводит меня к тому, с чего все началось...

Однажды я вернулась домой рано днем после того, как два моих показа были отменены. Я соскользнула с каблуков возле входной двери, как я всегда делаю, и собиралась пойти в свою комнату, чтобы раздеться и принять душ, когда заметила, что дверь в мою комнату открыта и свет горит. Я поняла, что не оставила вещи в таком виде. Опасаясь встретить грабителя, я подкралась и заглянула за угол в свою комнату.

На моей кровати, поглаживая свой член одним из моих нейлоновых чулок, лежал мой сын! Я едва сдержала вздох. Мой сын дробил на моей кровати, и он что-то смотрел на своем ноутбуке, когда его теперь уже слышимые стоны удовольствия становились все более интенсивными. Я

застыла в шоке, и мои ноги словно застряли в цементе; я не могла пошевелиться и не могла отвести взгляд от сына и его шокирующе большого члена.

Я смотрела всего минуту, может две, прежде чем мой сын застонал: "О да, мамочка, соси мой член, будь для меня хорошей мамочкой-шлюшкой".

На этот раз я не смогла сдержать вздоха, так как поняла, что он не только мастурбирует, используя мои чулки, он мастурбирует, представляя, как я его обслуживаю! К счастью, он был в мире своих фантазий и не заметил моего слабого звука.

Через пару минут, пока я продолжала наблюдать и слышала, как мой сын еще три раза обратился к своему мысленному образу меня как "мамочки", он хрюкнул: "Я кончаю, мамочка, проглоти мою сперму!". Секунды спустя его липкая белая масса взлетела в воздух, как ракета.

Я быстро спустилась по лестнице, выскользнула из дома и вернулась к машине. Я не могла поверить в то, что только что увидела и услышала. Мой сын фантазировал обо мне! Я была потрясена, и вдвойне потрясена, когда заметила несомненную влажность в своих трусиках.

Почему я была мокрой?

Почему я так возбудилась?

Неужели я действительно слышала, как Майкл назвал меня мамочкой-шлюхой?

Я вытряхнула все мысли из головы и тихонько выехала из своего подъезда, чтобы посмотреть, не поможет ли мне поездка на машине представить увиденное в какой-то перспективе. К сожалению, я никуда не доехала.

Час спустя, ближе к тому времени, когда я обычно возвращался домой, я вошел в дом и на всякий случай позвал: "Майкл, я дома".

Майкл отозвался (слава Богу, из своей комнаты): "Привет, мама".

Я пошла в его комнату, нашла дверь открытой, увидела, что он сидит за компьютером, и спросила: "Хочешь пиццу?".

"Звучит отлично", - ответил он, выглядя расслабленным и, следовательно, не подозревая о том, что я знаю.

Трудно было верить, что то, что я видела всего час назад, было реальностью. Остаток вечера прошел нормально: ужин, совместный просмотр "Jeopardy", он ушел в свою комнату к компьютеру, а я продолжила смотреть телевизор, запланировала пару показов на завтра и

расслабилась с парой бокалов белого вина.

В постели я ворочалась и ворочалась, так как образы моего сына, мастурбирующего и притворяющегося, что приказывает мне, когда делает это, отказывались покидать мои мысли. Мою киску покалывало, и хотя я пыталась противостоять искушению доставить себе удовольствие, в конце концов я сдалась. Закрыв глаза, я фантазировала, как делала это всегда, о своем покойном муже, моем идеальном мужчине, которому пришлось оставить меня слишком рано. Он понимал мою покорную натуру в спальне, которая была полярной противоположностью моей личности на людях, где я всегда была главной и беспринципной женщиной. В глазах большинства людей я была феминисткой. Я представила себя на четвереньках... именно так он обычно трахал меня. Мы оба хотели, чтобы он трахал меня в любую дырку, какая ему больше нравится, поскольку, когда мы оставались наедине и вступали в интимную близость, он обращался со мной как со шлюхой, которой я так хотела быть. И все же на публике или с нашими детьми он всегда был идеальным джентльменом и мужем, когда мы представляли фасад ванильной жизни, и это было все, что могли видеть другие. Эти фантазии, эти воспоминания о "хороших временах" всегда возбуждали меня быстрее всего, и я была близка к этому уже через несколько минут.

Когда я приблизилась к кульминации, мое сознание разыграло меня, и теперь я видела не своего мужа, бьющего меня сзади, а своего сына! Я была так близка к тому, чтобы кончить, но просто смирилась с этим и продолжала доставлять себе удовольствие, пока крещендо наслаждения не охватило меня, и я услышала, как мой сын приказывает мне: "Иди, мамочка, кончи на большой твердый член твоего сына!".

Этот оргазм был более интенсивным, чем большинство тех, которые я сама себе создавала, и я рухнула на кровать, покрывшись лужицами пота. Придя в себя после своего лучшего оргазма за долгое, долгое время, я задыхалась от того, что изменило ход событий. Я не могла поверить, что мой сын заменил своего отца в моих фантазиях! Я также не могла поверить, насколько Майкл возбудил меня и во время фантазии, и когда я подглядывала за ним сегодня. Немного подумав, я решила, что это, должно быть, смесь усталости, одиночества, тоски по Джейку и шока от того, что мой сын совершает такой личный акт, представляя меня. Успокоенная своим выводом, я заснула и провела лучший отдых за долгое время.

На следующее утро, когда Майкл спустился к завтраку, я заметил, как сильно он похож на своего отца. Джейк был более атлетически сложен, но он тоже был довольно занудным на вид и хорошо скрывал свою непослушную сексуальность.

Когда мой сын ушел в школу, любопытство взяло верх надо мной. Я зашла в его комнату и открыла его ноутбук. Я ввела его пароль (он был предсказуем, как и положено, PrincessLeia) и проверила сайты, на которых он был вчера днем. Я знала, что это серьезное нарушение его личной жизни, но желание узнать, что он читал или смотрел, пока мастурбировал на меня, сводило меня с ума. Сайты, которые он посетил вчера, были в основном обычными сайтами для гиков, но один из них не был таковым, и вскоре их стало несколько подряд, все они

располагались на сайте Literotica. Я никогда не слышала об этом сайте, но когда я открыла URL, я ахнула. Все они были рассказами об инцесте, с такими названиями, как "Мамочка на заднем сиденье", "Сделаю мамочку своей", "То, о чем мама не знает, трахнет ее", "Катание на коленях у сына" и "Мамин чулок".

Я записал эти названия, не желая оставлять после себя никаких свидетельств нарушения его частной жизни, стер свою историю и вышел из Интернета. Все еще любопытствуя, я поискала слово "мама" в его файлах и нашла множество сохраненных им историй. Я была потрясена очевидным выводом: мой сын хотел заняться со мной сексом, или, по крайней мере, это была его любимая фантазия. Но я не могла даже представить себе, как справиться с этим знанием.

Я выключила его компьютер и, поняв время, поспешила на свой первый показ за день. Странно, но весь день, пока я был на работе, я не мог избавиться от вновь обретенных знаний, не мог избавиться от навязчивой потребности узнать больше.

После того как мой день показа домов и квартир был закончен, я отправилась домой, надеясь снова застать его за этим занятием, хотя совершенно не знала, что буду делать, если это произойдет, или, если на то пошло, почему я надеялась, что это произойдет. Я ведь не хотела заниматься сексом со своим сыном, не так ли?

Когда я вернулась домой, он был внизу, играл со своим другом Фредериком, мальчиком с плаката, если таковой когда-либо существовал. Я заказала для нас пиццу, и пока они играли, я включила ноутбук в своей спальне, желая прочитать рассказы, которые он читал вчера.

Читая рассказ за рассказом, я была потрясена как содержанием рассказов, так и тем, что эти рассказы делали со мной. Моя киска пылала, и моя левая рука медленно доставляла себе удовольствие, пока я читала каждую кровосмесительную историю. В некоторых рассказах доминирующие сыновья соблазняли своих матерей, в других - властные дочери доминировали над своими матерями, в третьих - сексуальные отношения между сыновьями и матерями были более интимными и равноправными. Я никогда даже отдаленно не рассматривала своих детей в сексуальном плане, но вчерашние события, связанные с мастурбацией моего сына и моей собственной, а также эти яркие, горячие истории, вызвали мысль, которая сейчас пришла мне в голову и которая возбуждала меня, пока мои пальцы продолжали свою работу.

Я была близка к достижению оргазма, читая рассказ о том, как сын трахал задницу своей мамы, обзывая ее, когда зазвонил телефон. Я схватила трубку, оставив бурлящие под моей поверхностью чувства кипеть и постепенно угасать, пока я разговаривала со своей властной матерью о многих вещах, включая ее бесконечную тему о том, что я должна найти себе мужчину. К тому времени, когда мне наконец удалось выговориться, я была расстроена, как почти всегда после разговора с матерью, но, к счастью, я больше не была возбуждена. Проверив время и поняв, что пицца будет с минуты на минуту, я спустилась вниз, чтобы проверить мальчиков, которые, насколько я могла судить, все еще играли в ту же игру и сидели на тех же местах, где они были, когда я уходила. Я принесла мальчикам напитки и в большом зеркале на стене не могла не заметить, как мой сын рассматривал мои ноги, пока я уходила.

Когда я вернулась на кухню, меня захлестнули противоречивые эмоции. Со вчерашнего дня, чем больше я смотрела на сына, тем больше видела его отца; знать, что я возбуждаю сына, было одновременно лестно и в то же время неправильно... но, учитывая последнее, почему я не чувствовала себя убитой этим? Решив проверить, возбуждает ли моего сына только идея инцеста или он одержим настоящей мной, я решила немного продемонстрировать свои достоинства.

После того как принесли пиццу, я разложила ее кусочки по тарелкам, не забыв при этом наклониться вперед настолько, чтобы Майкл и его друг смогли увидеть мою грудь, а когда я вставала на ноги, они смогли увидеть мои кружевные чулки. Принеся свою пиццу, я села на стул слева от них и, сняв свои четырехдюймовые каблуки и произнеся достаточно резко, чтобы привлечь их внимание, которое, как я была уверена, у меня уже было, сказала: "Мои ноги меня убивают".

Откинувшись на спинку стула, мои обтянутые чулками ноги и ступни были выставлены на всеобщее обозрение обоих восемнадцатилетних парней. Как я и ожидала, мое присоединение к ним вызвало хаос между ними, как будто мозги этих мальчиков-кандидатов Менса отключались в тот момент, когда у них начинала расти эрекция. Мысль о том, что я могу иметь такую власть над мальчиками-подростками в моем возрасте, тоже весьма возбуждала.

Я уже знала, что Фредерик равнодушен ко мне, поскольку он заикался практически каждый раз, когда говорил со мной, и никогда не мог посмотреть мне в глаза, его взгляд всегда был сосредоточен на моей груди. Но наблюдать за тем, как мой сын каждые несколько секунд пытается украдкой взглянуть на мои ноги, было забавно.

Закончив есть, я встала и потянулась, вытянув руки к потолку перед этими двумя озабоченными восемнадцатилетними подростками, отчего моя юбка задралась выше, чем было принято в обществе, и что также продемонстрировало мою грудь во всем ее величии.

Когда я убедилась, что их члены умоляют выпустить их из штанов, я добавила им дискомфорта, наклонившись, чтобы забрать их пустые тарелки, и задержавшись достаточно долго, чтобы каждый из них мог заглянуть в мое обширное декольте. Я одевалась, чтобы произвести впечатление на свою работу, профессионально, но сексуально, оставляя достаточно места для воображения, но также показывая достаточное количество ног и декольте, и я все еще была в своем деловом костюме, так что без особых усилий я могла продемонстрировать больше своих активов, чем обычно.

Оставив мальчиков одних, я остановилась так, чтобы они подумали, что я совсем ушла, но я оставалась в пределах слышимости. Как я и ожидал услышать, Фредерик сказал: "Срань господня, Майкл, твоя мама - просто МОЛОДЕЦ".